

Теоретические дискурсы и дискуссии

DOI: 10.19181/inter.2023.15.4.1

EDN: UXGCDQ

В одной лодке? Дебаты о методе в меняющемся эмпирическом поле

Ссылка для цитирования:

Колотовкина А. С. В одной лодке? Дебаты о методе в меняющемся эмпирическом поле // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2023. Т. 15. № 4. С. 11–32. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.4.1> EDN: UXGCDQ

For citation:

Kolotovkina A. S. (2023) In the Same Boat? "Methodological Debate" in a Changing Empirical Field. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 15. No. 4. P. 11–32. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.4.1>

Колотовкина Анна Сергеевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: annykolotovkina@gmail.com

Статья посвящена анализу современных методологических дебатов. Это классический спор, который, однако, не следует упрощать: методы, парадигмы и исследовательские стратегии образуют системы, выходящие за пределы дихотомии «качественный vs количественный». Дебаты находятся в центре внимания, поскольку, во-первых, эмпирические тексты сегодня пишут, читают и цитируют чаще теоретических, во-вторых, появляются новые данные и способы их анализа, в-третьих, одновременно возникают общие места и углубляются методологические противоречия.

Одно из ключевых различий между сторонниками качественных и количественных методов — парадигмы, лежащие в основе их работы. Однако соответствия между парадигмой и методом не всегда универсальны: в качественной методологии может наблюдаться как интерпретативное, так и постпозитивистское течение, а некоторым количественным исследователям оказываются близки идеи авторской рефлексии и стэндпойнта.

Инструменты, в основе которых лежит искусственный интеллект, могут упрощать работу исследователя, решая часть рутинных задач, доступность

больших данных позволяет выйти за пределы опросных и статистических баз данных и анализировать новые поля. Тем не менее развитие новых инструментов приводит к ряду проблем. Это вопросы, связанные с цифровой грамотностью и неравенством навыков, этикой и непрозрачностью производства данных. Совместная методологическая работа, возможно, сможет сгладить трудности такого рода и усилит позиции социологии в эпоху меняющихся данных и конкурирующих подходов.

Ключевые слова: качественные методы; количественные методы; большие данные; парадигмы; посткачественный поворот

Методологическая дихотомия ироничным образом находится в двойственном положении: это спор одновременно давний или все еще требующий прояснений; слишком сложный для разрешения или исходящий из ложных предпосылок; отвлекающий от истинных проблем или ключевой для социологической науки. Какой бы ни была точка зрения по поводу существенности дебатов и позиций их сторон, не замечать эту дискуссию нельзя — эмпирические тексты в социальных науках сегодня читают и цитируют чаще теоретических [Jamali, 2018]. Кроме того, дебаты о методах заметны в учебных пособиях и программах (на факультетах социологии, например, распространено четкое деление на качественные и количественные методологические треки). Это же происходит в онлайн-образовании, на конференциях, и — не всегда артикулированно, но все же явно, — в публикациях. Так, работы, использующие количественные и качественные методы, имеют разные стратегии цитирования и публикации: некоторые исследования показывают, что качественная методология чаще встречается в монографиях, количественная — в журналах [Swygart-Hobaugh, 2004]¹.

В российской науке методологические дебаты в полной мере не состоялись, хотя все же произошла попытка дискуссии. В 1994 году вышел текст Г. Батыгина и И. Девятко «Миф о качественной социологии» (по мотивам доклада), а десять лет спустя на него ответил В. Воронков («Этот безумный, безумный, безумный количественный мир»). Обе статьи полемизировали одновременно и с идеей методологической дихотомии, и с возвышением конкретных методов. Батыгин и Девятко критиковали некоторые формы качественной методологии за размывание предмета социологии и, как следствие, риск квазинаучности, а Воронков отмечал неоправданное превалирование количественных методов и негативные последствия «власти цифр» [Батыгин, Девятко, 1994; Воронков, 2004].

Данный обзор посвящен состоянию дебатов о методах в современной социологии. Несмотря на давность дискуссии, ее старые вопросы далеко не решены и в сочетании с новыми образуют причудливые методологические

¹ Аналогичные паттерны наблюдаются и при цитировании. При этом количественные исследователи чаще цитируют других количественных исследователей, а качественные ссылаются на всех [Swygart-Hobaugh, 2004].

химеры. Исследование этой связи представляется актуальным, поскольку с развитием, например, систем искусственного интеллекта и больших данных качественные и количественные методы находятся в состоянии постоянной трансформации. Изменения касаются источников (помимо традиционных баз опросных и статистических данных нам становятся доступны разнообразные цифровые следы), обработки данных (сервисы, облегчающие труд исследователя), анализа (усложненные математические методы, визуализация, объединение данных из разных источников) и др. Меняется и исследовательская позиция: возрастают требования к цифровым навыкам (вне зависимости от характера данных) и к гибкости (например, быстрая перестройка дизайна под онлайн-инструменты в случае ограничений очной работы).

Прежде всего я кратко опишу особенности качественной и количественной методологии, затем перейду к актуальным для них противоречиям — в свете классических и современных эпистемологических различий. В этой части будет показано, что, несмотря на несовместимость некоторых теорий и эпистемологических подходов, связь между авторской философской позицией и используемым методом не всегда прямая. Мы можем говорить не столько о сложившихся парах «теория + метод», сколько о многоступенчатых системах выбора. Вторая часть статьи посвящена трендам в области эмпирических данных, которые неожиданным образом сближают качественные и количественные методы. Это сближение может быть результатом общей методологической уязвимости и неопределенности или же, наоборот, следствием упрощения совместной работы. В заключении я подведу основные итоги состояния методов на современном этапе, доказывая, что отношения между ними намного сложнее классического различения «качественный vs количественный».

Качественные и количественные исследования: основные понятия

Следует начать с основных понятий, однако сформулировать единое определение качественного исследования трудно: оно не основано на конкретной теории и включает в себя разнообразие методов и потенциальных данных [Rahman, 2020]. Для Уве Флика [Flick, 2019] качественный анализ связан с субъективным восприятием информанта и социальным конструированием происходящих событий (практик). В определении Ансельма Страусса и Джульет Корбин [Страусс, Корбин, 2001] качественный анализ противопоставляется статистическому и обращен к множественности реальностей (опыт человека, жизнь социальной группы, эмоции, поведение и др.). В задачи качественного анализа включают: объяснение индивидуальных случаев; внимание к зависимой переменной; отдельное изучение отличающихся случаев и др. В центре качественного исследования — изучаемая концепция (та самая зависимая переменная) для конкретных случаев. Независимые переменные здесь

предстают, скорее, как неопределенная сумма факторов, индивидуальный эффект каждой из них не замеряется [Mahoney, Goertz, 2006].

В свою очередь, определение количественного анализа включает в себя метод квантификации и вопросы к данным, сформулированные в количественной логике («сколько», «в какой степени» и др.) [Rahman, 2016]. В количественных исследованиях оцениваются не индивидуальные случаи, а связи, выявленные на больших выборках, поэтому отклоняющиеся случаи не играют большой роли. Основное внимание уделено независимым переменным, то есть отдельным эффектам, воздействующим на изучаемый феномен. Соответственно, в результате количественного анализа может быть найдено бесконечное количество причинно-следственных связей [Mahoney, Goertz, 2006].

Насколько актуально для современной социологии использование терминологии «качественный — количественный»? Количественный анализ аннотаций научных текстов показывает, что термины «качественный» и «количественный» *per se* в публикациях используются относительно редко [Schwemmer, Wieczorek, 2020]. Анализ аннотаций научных статей, выполненных в разных методологиях, показал, что более надежными маркерами являются такие слова, как «дискурс» (для качественной методологии) и «статистически значимый» (для количественной методологии). Существует некоторая связь между тематикой публикации и выбранным методом, однако есть темы, где происходит методологическое пересечение (например, в исследованиях неравенства) [Schwemmer, Wieczorek, 2020]. О чем это говорит? Возможно, о том, что терминология «качественный — количественный» не подходит для конкурирующих сторон и они ищут иные способы различения.

Методологии предлагают разделять на экспериментальные vs неэкспериментальные (дескриптивные) [Creswell, 2009]; опирающиеся на переменные и опирающиеся на свидетельства [Abell, 1990]; генерация vs. верификация [Didier, 2022]; статистика vs. логика; поиск «причин эффектов» vs. «эффектов причин»; оценка эффекта vs. оценка результата, а также исследование населения vs. исследование кейса [Mahoney, Goertz, 2006].

Еще один способ разговора о методах — переключение фокуса на данные, когда количественными или качественными будут они, а не метод сбора [Moon et al., 2019], или же на первый план выходит парадигма [Olson, 1995; Schutt, 2019]. Исследовательская парадигма связана с предпосылками о назначении работы, построением дизайна, поведением в поле и анализом данных. Кроме того, имплицитно или явно выраженная парадигма влияет на характер итогового текста, публикационные стратегии, посещение конференций и включение в академические сети. Это еще одна форма различения, которую часто рассматривают вкуче с вопросом о методе — предполагается, что дискуссия о парадигмах углубляет методологический конфликт. Далее мы поговорим о соотношении парадигмы и метода и определим целесообразность описанных различий.

О чем спорят методы? Линии методологического размежевания

Классические эпистемологии и парадигмы

Различение «качественный — количественный» иногда понимается как эпистемологическое: противоречия не столько в методе, сколько в исследовательской парадигме. Парадигмы формируют сети взаимодействий ученых и публикаций их работ [Schwemmer, Wieczorek, 2020]. «Успешность» парадигм связана с символическим [Bourdieu, 1985] рынком академического престижа, который воспроизводит иерархии и создает репутации [Merton, 1968]. При этом сами по себе рынки не возвышают одни парадигмы или методы над других — это связано с демаркацией, проведением границ [Schwemmer, Wieczorek, 2020]. Согласно принципам академической демаркации, один из участников конфликта заполняет публичное пространство таким образом, что его парадигма оказывается лидирующей и выглядит наиболее валидной [Lamont, Molnár, 2002]. Социологию в таком случае можно представить как науку, находящуюся в состоянии эпистемологической вражды¹.

Выделять парадигмы можно по-разному, но в большинстве современных классификаций расхождение прослеживается вокруг линии позитивизма/постпозитивизма и конструктивизма (интерпретативизма). Позитивизм и постпозитивизм объединены убежденностью в существовании объективной реальности, однако постпозитивисты считают возможности ее познания ограниченными и не стремятся к выработке универсальных законов. В этой логике качественные методы используются для генерации гипотез или для триангуляции количественных данных [Moon et al., 2019; Новое время..., 2021]. Интерпретативный подход, идейно близкий конструктивистским теориям, перенес исследовательское внимание на опыт переживания реальности и ее интерпретации [Crotty, 1998; Mottier, 2005]. Целью исследования в таком случае становится описание индивидуальных взглядов (подробное, но, очевидно, неполное).

Некоторые теоретические подходы действительно несовместимы, поскольку исходят из противоположных предпосылок (отношение к реальности, цели исследования, политической позиции ученого и др.) [Новое время..., 2021]. Возможно, здесь кроется одна из причин возникновения и поддержания методологического конфликта — ошибочное приписывание каждой теории своего метода и, таким образом, переход концептуальных дебатов в методологические. Исследователи пишут о разнообразии комбинаций тем, методов, способов анализа, отношений с объектом исследования, а значит, система гораздо более гибкая и не предполагает однозначного выбора между

¹ При этом ученые из противоположных лагерей тянутся к естественным или гуманитарным наукам [Schwemmer, Wieczorek, 2019]. «Естественники» связаны с позитивизмом, критериями фальсификации и дедуктивной логикой, а «гуманитарии» ближе к конструктивизму, построению теории и индуктивной логике. Однако саму идею прямого сопоставления социологии и других наук можно критиковать: например, естественные науки неоднородны как сейчас, так и на предыдущих этапах своего развития (трудно сравнивать, например, современные физику и биологию между собой, так же как и античную медицину с современной) [Hammersley, 2017].

позитивизмом и интерпретативным подходом или между качественным и количественным методом.

Многообразие соединений теории и метода хорошо видно на примере современных качественных исследований. Если изучать их с точки зрения парадигм, в них отчетливо видны позитивистское и интерпретативное течения. Первое набирает популярность вместе с расширением областей применения качественных методов и сопутствующей этому процессу институционализацией и формализацией данных и процедур, что идет вразрез с посткачественной методологией [Knoblauch, 2013]. Кроме того, современные исследования, вне зависимости от парадигмы, постоянно сталкиваются с преобладанием доказательного подхода. Распространенный не только в медицине, но и, например, в социальной политике, образовании, управлении организациями и др., доказательный подход предполагает существование объективной реальности, познаваемой научными методами (прежде всего с помощью экспериментов, основанных на качественных и количественных данных) [Новое время..., 2021]. В этой логике классический для качественного подхода этнографический метод может вытесняться как недостаточно доказательный [Torrance, 2019: 2].

Особенность современных эпистемологий в том, что они, во-первых, не связаны с какой-то одной только конкретной дисциплиной, во-вторых, зачастую рассматриваются как самостоятельные исследовательские области, в-третьих, неоднородны и постоянно разделяются на новые ветви. Далее я дам краткий обзор трех эпистемологических тенденций, которые прямо или опосредованно влияют на социологические методы, зачастую углубляя противоречия между ними: постструктурализм и посткачественный поворот, феминистские подходы к методологии и поворот к материальному.

Постструктурализм и посткачественный поворот

Постструктуралисты, наверное, наиболее радикальные современные критики методологических подходов. Они призывают отказаться от любых теоретических и эмпирических предпосылок и работать в поле «с нуля». Постструктурализм отрицает идею репрезентации реальности в исследованиях, вместо этого призывая к экспериментированию и созданию нового. Критикуется и идея «сбора данных»: данные не могут быть отделены от человека и потому не подлежат измерению [St. Pierre, 2021]. Конечный результат исследования тоже не совпадает с привычным в академическом мире: постструктуралисты отрицают концепт «научного открытия» как явно позитивистский термин [Johnson et al., 2010].

Это не столько методология, сколько философия работы [St. Pierre, 2021], которая изменила характер в первую очередь качественных исследований (внимание к локальным практикам, индивидуальному опыту, сопротивлению глобальному порядку), но не была и вряд ли будет реализована до конца. Полный отказ от бэкграунда невозможен, в особенности если исследователь продолжает находиться в академической среде. Это касается и теоретических установок, и применяемой методологии.

Постструктурализм, как уже было сказано, оказал наибольшее влияние именно на качественную методологию из-за общности некоторых вопросов (знание, стэндпойнт, роль исследователя). В результате в посткачественных исследованиях актуализировалась проблема «эпистемического насилия» (epistemic violence) — явления, при котором, как считается, голоса исследуемых вытесняются голосом исследователя [Busch, Franko, 2022].

Посткачественный подход открыт к изменениям картины мира, однако здесь кроется ряд противоречий. От посткачественного исследователя ожидается внимание к разнообразию эпистемологий и стэндпойнту информантов, но тогда появляется риск культурной апроприации. Кроме того, подробное изучение жизненного мира информанта и внимание к его опыту может оказаться излишним вмешательством и нарушением этики работы в поле [Gerrard et al., 2017].

Современные исследователи по-разному относятся к присущей им предвзятости (bias), пытаются устранить ее или же, наоборот, признать. Если ученый признает личную субъективность, он может использовать ее в работе. Исследователь может устанавливать отношения с исследуемыми, проявлять эмпатию и участие в их жизни. Признание субъективности может быть выражено в итоговом тексте, когда автор явно обозначает для читателей свою позицию в поле [Olson, 1995]. Хотя эта проблематика кажется наиболее актуальной для качественных исследователей, рефлексия о позиции исследователя распространяется и за ее пределы. Например, недавняя обзорная статья, посвященная анализу программ для работы с одаренными детьми, в начале содержит такой текст: *«Я пишу эту статью как один из самых привилегированных людей на планете. Оба моих родителя были выпускниками колледжа. <...> Я вырос в пригороде, в семье с высоким доходом. Я ездил в летний лагерь каждый год, никогда не задумываясь о его стоимости. Я белый, мужчина, протестант, штатный профессор. <...> Я стараюсь помнить, что с привилегиями приходит ответственность помогать тем, кто менее привилегирован, и в то же время осознаю, что я никогда не пойму, как человек другой расы воспринимает мир или каково это — жить в крайней нищете. Именно эти убеждения мотивируют меня работать в области исследований образования»* [Peters, 2022: 1–2].

Автор статьи ссылается на разнообразные количественные данные и пишет с позиции доказательного развития образовательной политики, однако считает нужным обозначить свой стэндпойнт и мотивацию выбора исследовательской области. Стэндпойнт — изначально понятие феминистской критики, постепенно ставшее общим местом в социальных исследованиях. Далее мы поговорим о роли феминистских подходов в развитии социологических методов.

Феминистские подходы к методологии

Важно пояснить, что на современном этапе единой «феминистской перспективы», как и единой методологии, не может быть из-за теоретического и идеологического разнообразия, а зачастую и конфликтов в этом поле [Westmarland, 2001]. Тем не менее элементы феминистской критики методов можно наблюдать на протяжении последнего столетия. Изначально критика относилась к позитивизму и количественным методам, не учитывавшим специфику женского

опыта (квантификация распространяла знания о «среднем человеке» на мужчин и женщин в равной степени) [Hall, 2015]. Вторая волна феминизма (1960-е) привела к обсуждению знания: кто, каким образом производит знание и как оно используется [Westmarland, 2001]. Феминистская критика, являясь частью проекта радикальной социологии, была обращена на отношения власти и использование данных для укрепления неравенства и несправедливости.

С 1980-х годов развивается теория стэндпойнта. Согласно этой позиции, женщинам доступно более полное знание, поскольку их гендерный (а возможно, также расовый и классовый) опыт отличается от мужского, чье доминирование делает картину мира более ограниченной. Среди критиков стэндпойнта — Донна Харауэй и другие постмодернистские авторы, отрицающие возможность познания объективной реальности и считающие любое знание ситуативным [см. обзор у Westmarland, 2001]. Интерпретация Харауэй впоследствии распространилась на посткачественную социологию, в которой признается существование стэндпойнта, однако он никогда не является преимуществом — только позицией, которая должна быть отрефлексирована [Gerrard et al., 2017; Liu, 2022].

Феминистские исследователи оказали влияние на развитие методов, сделав более распространенной практику включения информантов в процесс исследования. Изменения произошли и в принципах проведения интервью, что нашло отражение в современных учебных пособиях [Westmarland, 2001]. Влияние феминистской критики особенно заметно в междисциплинарном поле. Метод устной истории использует принципы качественного феминистского исследования: этические ограничения, внимание к опыту, эмпатия, бережность при обращении с данными. Интервью исследователей памяти имеют не только академическую, но и активистскую ценность — что, опять же, характерно для феминистских исследований [Hirsch, Smith, 2002].

Далеко не все феминистские критики настроены против использования количественных методов: отмечается их польза для привлечения внимания государства к проблемам женщин. Чтобы количественные методы стали более инклюзивными, нужно формулировать вопросы с учетом контекста, использовать близкий респонденту язык, проводить исследования на темы, актуальные для разных социальных групп [Westmarland, 2001]. Предугадать дальнейшее развитие феминизма и «количественной социологии» трудно: с одной стороны, большие данные связаны с контролем, что противоречит феминистскому подходу. С другой — развитие цифровых профессий, увеличение участия женщин в IT и появление новых форм эмпирических исследований может повлиять на феминистские эпистемологии и, как следствие, изменить их отношения с количественными методами.

Поворот к материальному и новые исследования

Кажется, что вопросы, связанные с техникой, тематически ближе к квантификации и другим практическим задачам. Однако внимание к цифровому миру, разнообразным устройствам и поведению в виртуальном пространстве — это зона интереса витального материализма, теории, которая связывает человеческих и нечеловеческих акторов (*non-human agents*) [Bennett, 2010: 47].

Витальный материализм рассматривает человека как изначально не только человеческое существо. Близкие идеям витального материализма посткачественные исследования обращают внимание на то, как производится «человечность», как происходит взаимодействие человека, технологий и данных [Jewitt et al., 2016]. В этой логике мы можем, например, рассматривать персональную информацию как ассамбляж человека и технологий, с помощью которых он оставляет цифровые следы. Эти ассамбляжи эмоционально нагружены: в качестве примера можно привести скандалы с утечками данных или слежкой интернет-компаний за пользователями — это истории о страхе, чувстве небезопасности и угрозы, конфликте [Lupton, Watson, 2021].

Вовлеченность в отношения с материальными объектами, местами и соседями по планете влияют на субъекта и изменяют его. В качестве примеров можно привести исследовательские проекты, использующие сенсорную и звуковую этнографию, анализ физической активности, рукоделие, создание коллажей, дизайн и даже строительство с использованием «Лего» [Lupton, 2019; Lupton, Watson, 2021].

Связь человека с разного рода материальными ограничениями отчетливо проявилась в период пандемии, когда взаимодействие с внешним миром обострилось, сделавшись потенциально опасным. В это время развилось использование методов, находящихся на стыке науки и творчества, например, рисование онлайн-комиксов и создание цифровых дневников, позволяющих использовать не только текст, но и фото, музыку и другие форматы. Близкий этому метод — создание зинов, как индивидуальных, так и коллективных. Второй формат решает традиционную для фокус-группы проблему, когда одни участники говорят больше других: создание коллективного арт-проекта позволяет сделать заметным высказывание каждого [Lupton, Watson, 2021].

Примечательно, что крупные количественные исследования, обычно подверженные быстрым изменениям, в период пандемии сохранили свой традиционный облик. Так, в 2020–2021 гг. в 12 странах был проведен опрос REDS (Responses to Educational Disruption Survey), посвященный опыту школьного обучения в условиях пандемии COVID-19¹. Этот опрос сохранил в себе формат классических сравнительных исследований образования: объем, тип данных и целые блоки вопросов остались неизменными, несмотря на заложенную в описании проекта мысль о беспрецедентном состоянии школы в период локдауна.

Несмотря на то что исследователи по всему миру оказались в схожих условиях, качественная и количественная методологии развивались совершенно по-разному: от внесения небольших изменений до создания новых форм работы². Это может указывать как на большую гибкость качественных методов, так и на некоторую их расплывчатость: по сути, любая форма исследовательской работы становится научно легитимной, если ученый считает ее таковой.

¹ Responses to Educational Disruption Survey // IEA. URL: <http://www.iea.nl/studies/iea/REDS> (accessed 2 June 2023).

² Кстати, некоторые качественные исследователи тоже использовали знакомые методы для новых тем — изучались, например, азиатские сообщества солидарности и поддержки тех, кто сталкивается с дискриминацией из-за китайского происхождения вируса [Southern et al., 2022].

Общие методы, общие проблемы: перспективы методологического примирения

Появление новых данных и способов их анализа, усложнение исследовательских процедур потенциально сглаживают методологические противоречия, поскольку границы между типами данных становятся все более зыбкими, а значит, прежняя демаркация теряет свою актуальность. Кроме того, возрастают требования к экспертизе — в смысле критического внимания к процессу сбора данных и навыков для дальнейшего их анализа. В этой части мы рассмотрим перспективы методологического сближения и общие проблемы, с которыми сталкиваются современные социальные исследователи.

Микс-методы: третья парадигма или уход от проблемы?

Микс-методы предполагают последовательное или параллельное обращение к качественным и количественным методам. Иногда этот подход считают «третьей методологией», а иногда — аналогом триангуляции [Denzin, 2012; Flick, 2017]. При этом то, что мы называем смешанными методами (mixed methods), активно использовалось еще до появления термина — например, исследователями Чикагской школы. Она была вдохновлена антропологическими исследованиями Боаса и Малиновского и стала своего рода лабораторией для изучения социальных феноменов и включенного наблюдения [Hall, 2015].

Одни исследователи обращаются к смешанным методам для уточнения данных и результатов, другие скорее упрощают работу с основным методом с помощью дополнительного (например, проводят пилотные интервью перед составлением опроса) [Baškarada, Koronios, 2018]. Кроме того, смешанные методы могут применяться для поиска контрастов и нестыковок в информации, переработки исследовательского вопроса, расширения выборки и др. [Greene et al., 1989].

Существующая сегодня имплицитная демаркация социологических журналов и ожидающихся в них форматов статей зачастую предполагает выбор качественного или количественного лагеря, в результате чего попытка совмещения оказывается маргинализированной в публикациях [Schwemmer, Wiczorek, 2020]. Кроме того, микс-методы критикуют за частое отсутствие теоретических оснований, иными словами, чистую методологию [Pierre, 2014]. Однако интерес к смешанным методам возрастает — в том числе потому, что идея «чистой методологии» логически сочетается с «чистыми данными», о которых речь пойдет дальше. Сегодня встречаются исследования, применяющие, например, этнографию и дата-майнинг текста [Carogna, 2023]. Новые методы кажутся особенно подходящими для тех данных, которые в меньшей степени подверглись воздействию со стороны исследователя. Далее мы попробуем разобраться, возможны ли такие данные и как устроена методологическая работа с ними.

Чистые данные?

Существуют ли «чистые данные», анализ которых позволит сформулировать представление об объективной реальности? Это давняя дискуссия, вышедшая на новый виток в связи с развитием больших данных. Сторонники естественности данных считают, что задача исследователя — исключительно фиксирование событий и взаимодействий и последующий анализ собранных материалов [Potter, Shaw, 2018]. Однако происходящее в институциях (например, в зале суда) не более естественно, чем лабораторный эксперимент [Hammersley, 2017], да и практически любое взаимодействие можно рассматривать как социально сконструированное. Кроме того, сама по себе информация (текст в интернете, разговор в метро, выступление на радио) не является данными. Исследователи конструируют их в процессе сбора или анализа, превращая информацию в нечто подходящее для работы [Flick, 2019]. Для превращения чего-то в данные нужно, чтобы «теория признала это данными» [St. Pierre, 2011: 621].

Если мы говорим о наблюдении, то стоит помнить про угол зрения — исследователь фиксирует все, что видит, но что именно он видит [Flick, 2019]? Значительная часть взаимодействий, сигналов, деталей может ускользать из описания, поскольку они кажутся незначительными, непонятны без знания контекста или же просто вследствие ограниченной экономики внимания. Кроме того, нужно признать, что любая исследовательская деятельность — это вмешательство, которое изменит если не само поле, то точно характер получаемых данных. Даже если допустить, что ученый в поле не раскрывает своей академической принадлежности (что этически сомнительно для ряда дисциплин), само по себе его нахождение может прямо или косвенно повлиять на происходящие события. А значит, интервью или наблюдение породит не более «чистые» данные, чем составление и анализ количественных метрик [Батыгин, Девятко, 1994].

Количественные исследователи тоже не застрахованы от «эффекта присутствия»: например, автоматизированный парсинг¹ данных может нарушить работу сайта, а в перспективе привести к изменениям в политике крупных сайтов (например, «ВКонтакте» предлагает собственный инструмент для сбора и анализа открытых данных, а X (бывший «Твиттер») блокирует любые попытки парсинга).

Вне зависимости от того, являются ли данные естественными или сконструированными, процесс их производства и сбора ускорился как никогда. Далее мы поговорим о больших данных и некоторых связанных с ними методологических трудностях.

Большие данные, датафикация и цифровые навыки

Власть чисел не безгранична: академические и прикладные исследования критикуют достоверность квантификации в самых разных областях. Например, применение количественных методов в изучении образования долгое время

¹ Парсинг — автоматизированный сбор информации с одного или нескольких интернет-сайтов с использованием специально написанной программы или стороннего сервиса.

было рекомендовано как золотой стандарт, однако современные исследования ставят под сомнение достоверность этих результатов [St. Pierre, 2021].

Тем не менее в наибольшей степени прогресс заметен в количественных методах: растет число публикаций, в которых используется математический анализ. Развиваются методы причинно-следственного вывода, моделирование, сетевой анализ и другие способы работы со структурными данными. Появляются новые возможности для сравнения, например, многоуровневое моделирование позволяет сопоставлять характеристики индивида (школьник) и группы (школьный класс, регион, страна). В междисциплинарных исследованиях могут сопоставляться также исторические и социологические данные. Сбор и анализ данных облегчают инструменты для записи и обработки информации. Следы «датафикации» [Van Dijck, 2014] можно найти в проведении предвыборных кампаний, оценке социальной политики, рекламных акциях, организации работы социальных сетей, в сферах аудита, армии, безопасности и др.

В чем проблематичность этой воплотившейся мечты? Если раньше трудности вызывал сбор данных, то сегодня — работа с уже имеющимися [Franzosi, 2021]. Прежде всего возникает вопрос цифровых навыков, среди которых информационная грамотность, технические знания (включая владение математическими методами и знакомство с *hard science* в целом) и знания статистики [Сарогна, 2023]. Повышаются входные требования к социологической работе, и это сразу вскрывает ряд неравенств (количество женщин в IT-сфере, качество преподавания информатики в разных школах, скорость интернета в сельской местности). Кроме того, работа над проектами с открытым исходным кодом чаще всего требует владения английским языком. Это означает, что технологии, связанные прежде всего с обработкой естественного языка, искусственным интеллектом, голосовыми помощниками и др., будут развиваться и использоваться неравномерно.

Другая проблема — дисциплинарная. С одной стороны, мы наблюдаем большое количество доступных данных и разнообразие инструментов для обработки, анализа и представления результатов исследований. С другой — значительное количество этих инструментов социология заимствует у коллег [Abell, 1990], а объем данных превышает возможность их анализа, что приводит к обратному оттоку [Сарогна, 2023].

Еще одна дисциплинарная слабость — недостаточное осмысление, концептуализация имеющихся данных. Власть называть феномены, таким образом, тоже переходит к исследователям из других дисциплин или в неакадемическую среду. Способность бесконечно генерировать расчеты и строить модели не имеет научного смысла без хорошо проработанных теорий, поэтому помимо совершенствования технологий необходима серьезная академическая работа [Abell, 1990]¹. Получается, что в мире больших данных социология отстает и с технологической, и с технической точки зрения.

¹ Некоторые качественные и количественные методы могут быть близки по механике работы: например, обоснованная теория схожа с эксплораторным факторным анализом. Задача этого количественного метода заключается в поиске взаимосвязей и паттернов среди переменных и превращении этих переменных в меньшее количество факторов. Сопоставление переменных в матрице корреляций напоминает постоянный сравнительный анализ в обоснованной теории.

Наконец, четвертая проблема связана с контролем над объектом исследования. Ученые, работающие со вторичными данными, имеют ограниченный контроль над процедурой их сбора [Сарогна, 2023]. При этом количественные исследователи постоянно обращаются к одним и тем же данным, поскольку формат базы данных позволяет удобное реплицирование, проведение новых исследований, обучение и другие способы анализа [Schwemmer, Wiczorek, 2020].

Каждый сталкивался с нехваткой или избыточностью переменных, неочевидными операционализациями и другими артефактами, оставшимися от составителей опросов и баз данных. В случае, если к таким создателям прибавляются искусственный интеллект и другие автоматические системы, итоговые данные будут вызывать еще больше трудностей.

Качественные исследователи охотно обращаются к данным нового типа. Анализ интернет-материалов (в частности, видеороликов) существует уже достаточно долго, но если раньше основным источником прямого эфира и спонтанной речи были, например, стримы, то теперь в интернете появились записи онлайн-конференций, семинаров, иных встреч, которые демонстрируют естественную коммуникацию в разных средах. Во время пандемии социальные ученые обратили внимание на такие цифровые следы, публикация которых за последние несколько лет стала более распространенной практикой.

Интересно, что в качественных исследованиях технооптимизм может быть выше, во всяком случае в области технологий. Эти методы, у которых есть репутация творческого процесса, включают в себя довольно много монотонной работы с расшифровками интервью, кодированием, анонимизацией, не говоря уже об общих для всех исследователей задачах с поиском, реферированием и оформлением литературы. Уже сейчас инструменты для расшифровки аудио облегчают работу с интервью, а искусственный интеллект в перспективе можно использовать для кодирования [Boyd, Crawford, 2012].

Ограничения технооптимизма связаны с цифровыми навыками и неравенством в доступе к интернету [Сарогна, 2023]. С одной стороны, онлайн-интервью дешевле и позволяют охватить больше информантов, что показал опыт пандемии [Watson et al., 2021], с другой стороны, технические или политические ограничения в использовании интернета могут исключить из сферы исследований целые государства.

Заключение

Недавняя методологическая статья С. Капоны включает в себя печальное замечание о разнообразии существующих споров: *«десятилетия идеологической конфронтации по поводу метода, количественного и качественного,*

Этап редукции множества категорий до меньшего числа кластеров также является общим. Итогом работы становится определенный набор факторов (в количественном анализе) или ключевых концептов (в обоснованной теории), между которыми распределены переменные [Liu, 2022]. Мы можем использовать обоснованную теорию при работе с числами, а можем обращаться к математическим методам, анализируя текст [Hannigan et al., 2019; Nelson, 2017]. Это меняет привычный алгоритм исследования и приводит к неожиданным результатам.

системы и актора, объекта и субъекта, макро и микро, теории и практики, дедукции и индукции <...> фактически предали и обеднили ключевую миссию социологии — интерпретацию социальной реальности и, возможно, ее понимание» [Сарогна, 2023].

Этот страх — страх потери социологической миссии — любопытно соотносится с опасениями, высказанными в других текстах. Увлечение методологическими дебатами, например, отвлекает от серьезной теоретической работы [Abell, 1990], приводит к квазинаучным построениям [Батыгин, Девятко, 1994] или власти чисел в ущерб власти граждан [Воронков, 2004]. Создается впечатление, что вопрос о методе — это своего рода боггарт¹ академического мира, который наглядно репрезентирует главный страх ученого в конкретной стране в конкретное время, будь то утрата дисциплинарных смыслов, ощущение внешней угрозы или потери ориентиров.

Однако методологические дебаты — в усложненном, не дуалистическом виде — неизбежны в постоянно меняющемся академическом поле. Появление новых данных и способов их анализа расширяет поле конфликтов, но при этом зачастую неожиданным образом примиряет методы, предлагая им точки сближения. Основанием для этого сближения может быть как наличие общего «врага» (например, растущее количество данных и нехватка ресурсов для их полноценного анализа), так и расширение возможностей для сотрудничества (смешанные методы).

Рассматривать ключевые методологические тренды важно с пониманием незавершенности этого сюжета и представлением о том, что мы можем лишь строить предположения, как будет развиваться та или иная линия. Есть вопросы, связанные с новыми способами обработки данных и попытками социальной теории «догнать» эмпирику. Можно предположить, что социология, соседние дисциплины и неакадемические сферы разделят области исследования данных. Конкуренция в этой среде приведет к расширению методологической подготовки социологов — усложненные количественные методы станут обязательной частью обучения. Классические исследовательские дизайны могут измениться: например, появятся лонгитюдные исследования, основанные на больших данных, — но без регулярных опросов.

Еще один значимый тренд — хранение и анализ качественных данных с помощью количественных методов. Пока неясно, как будет строиться работа с качественными данными в условиях оцифровки архивных документов и создания баз данных. Такие базы уже существуют, но пока пользуются меньшей (по сравнению с количественными) популярностью [Schwemmer, Wiczorek, 2020] и требуют дополнительного осмысления. Под качественными данными в этом случае можно понимать записи или транскрипции интервью. Подобные базы данных создаются и поддерживаются прежде всего историками и исследователями памяти, поскольку материалы такого рода считаются общественным достоянием и связаны с проектами публичной истории. Вопрос

¹ Боггарт — разновидность привидений из вселенной Гарри Поттера. Не имеет постоянного облика, превращается в объект или существо, которого человек боится больше всего.

об этике публикации социологических или антропологических интервью — по определению сенситивных — остается открытым.

Этические вопросы, на мой взгляд, представляют собой отдельную методологическую дилемму, актуальную для данных любого типа. Использование, например, больших данных потенциально проблематично, поскольку некоторая их часть собирается без уведомления пользователя (или даже с нарушением его прав, о чем свидетельствуют скандалы с утечками сведений клиентов крупных интернет-компаний). Этические проблемы связаны как с представлением ученого о сути своей работы, так и с постоянно меняющимся законодательством, а также с неравенством в доступе к данным.

Поиск точек соприкосновения и возможностей методологического сотрудничества — тенденция, которая во многом определяет дизайны современных исследований, выбор инструментов для сбора и анализа информации. Это сотрудничество может быть рассмотрено и как «смешанная» методология, и как последовательная работа. Так, качественные методы позволяют «наблюдать наблюдателей» — исследовать процесс создания и публикации изначально неакадемических данных (например, административных и организационных). Аналогичную картину можно наблюдать в сфере интернет-исследований: принципы работы алгоритма социальной сети можно прояснить с помощью экспертных интервью. Качественные методы в этом случае делают работу количественного исследователя более точной. Схожее явление наблюдается в сфере анализа текстовых данных, когда с помощью количественных методов можно выявить связи и сформулировать первые гипотезы для дальнейшего дискурс-анализа текста. Поиск общих оснований методологической работы, возможно, усилит позиции социологии в эпоху меняющихся данных и конкурирующих подходов.

В заключение необходимо осветить ряд ограничений этого обзора. Во-первых, несмотря на упоминание близких к социологии областей (в частности, метод устной истории), основное внимание в этой работе уделено социологии. Рассуждая о методологических трендах, я опираюсь преимущественно на академические примеры — предполагаю, что картина может выглядеть иначе в активистских или коммерческих исследованиях. Второе важное ограничение связано с хронологическими рамками работы. Методологические дебаты можно рассматривать в исторической перспективе — и как оформленное понятие, и как дотерминологический процесс. В статье упоминаются тенденции прошлых десятилетий, но сосредоточена она в основном на современном этапе и перспективах ближайшего будущего. Наконец, третье ограничение связано с обзорным характером работы. Каждый из упомянутых методологических трендов заслуживает отдельного подробного анализа. Моя задача заключалась не в том, чтобы исчерпывающе охарактеризовать описываемое поле, но в том, чтобы показать некоторые из противоречий и точек соприкосновения методов в перспективе новых способов сбора и анализа данных.

Литература

Батыгин Г. С., Девятко И. Ф. Миф о «качественной социологии» // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 28–42. EDN: [TZKHOJ](#)

Воронков В. Этот безумный, безумный, безумный количественный мир // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2004. № 3. С. 23–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15388/SlavViln.2018.63.11855>

Новое время, новое поле: меняющийся мир качественных исследований и новые технологии / Под ред. О. Звонаревой, А. Контаревой, Е. Поповой. СПб.: Алетей, 2021. EDN: [SPWISJ](#)

Страусс А., Корбин Д. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Abell P. Methodological Achievements in Sociology Over the Past Few Decades with Special Reference to the Interplay of Quantitative and Qualitative methods // What Has Sociology Achieved? P. 94–116. London: Palgrave Macmillan, 1990.

Baškarada S., Koronios A. A Philosophical Discussion of Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Research in Social Science // Qualitative Research Journal. 2018. Vol. 18. № 1. P. 2–21. DOI: <https://doi.org/10.1108/QRJ-D-17-00042>

Bennett J. A Vialist Stopover on the Way to a New Materialism // New Materialisms: Ontology, Agency, and Politics. 2010. Vol. 91. № 1. P. 47–69. DOI: <https://doi.org/10.1515/9780822392996-003>

Bourdieu P. The Market of Symbolic Goods // Poetics. 1985. Vol. 14. № 1–2. P. 13–44. DOI: [https://doi.org/10.1016/0304-422X\(85\)90003-8](https://doi.org/10.1016/0304-422X(85)90003-8)

Boyd D., Crawford K. Critical Questions for Big Data: Provocations for a Cultural, Technological, and Scholarly Phenomenon // Information, Communication & Society. 2012. Vol. 15. № 5. P. 662–679. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369118X.2012.678878>

Busch D., Franco E. New Methodologies — New Interculturalities? The Visionary Discourse of Post-Qualitative Research on the Intercultural // Language and Intercultural Communication. 2022. Vol. 23. № 1. P. 23–25. DOI: <https://doi.org/10.1080/14708477.2022.2133136>

Capogna S. Sociology Between Big Data and Research Frontiers, a Challenge for Educational Policies and Skills // Quality & Quantity. 2023. Vol. 57. № 1. P. 193–212. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11135-022-01351-7>

Creswell J. W. Research Designs: Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches. Thousand Oaks: Sage, 2009. DOI: <https://doi.org/10.1002/nha3.20258>

Crotty M. J. The Foundations of Social Research: Meaning and Perspective in the Research Process. London; Thousand Oaks: Sage, 1998.

Denzin N. K. Triangulation 2.0 // Journal of Mixed Methods Research. 2012. Vol. 6. № 2. P. 80–88. DOI: <https://doi.org/10.1177/1558689812437186>

Didier E. Free from Numbers? The Politics of Qualitative Sociology in the US Since 1945 // The New Politics of Numbers: Utopia, Evidence and Democracy. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. P. 417–463.

Flick U. Mantras and Myths: The Disenchantment of Mixed-Methods Research and Revisiting Triangulation as a Perspective // Qualitative Inquiry. 2017. Vol. 23. № 1. P. 46–57. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077800416655827>

Flick U. The Concepts of Qualitative Data: Challenges in Neoliberal Times for Qualitative Inquiry // Qualitative Inquiry. 2019. Vol. 25. № 8. P. 713–720. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077800418809132>

Franzosi R. What's in a Text? Bridging the Gap Between Quality and Quantity in the Digital Era // Quality & Quantity. 2021. Vol. 55. № 4. P. 1513–1540. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11135-020-01067-6>

Gerrard J., Rudolph S., Sriprakash A. The Politics of Post-Qualitative Inquiry: History and Power // Qualitative Inquiry. 2017. Vol. 23. № 5. P. 384–394. DOI: <https://doi.org/10.17863/CAM.6831>

Greene J. C., Caracelli V. J., Graham W. F. Toward a Conceptual Framework for Mixed-Method Evaluation Designs // Educational Evaluation and Policy Analysis. 1989. Vol. 11. № 3. P. 255–274. DOI: <https://doi.org/10.3102/01623737011003255>

Hall J. R. History of Qualitative Methods // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Davis: University of California, 2015. P. 676–681. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.44044-4>

Hammersley M. Deconstructing the Qualitative-Quantitative Divide 1 // Mixing Methods: Qualitative and Quantitative Research. London: Routledge, 2017. P. 39–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.4324/9781315248813-2>

Hannigan T. R. et al. Topic Modeling in Management Research: Rendering New Theory from Textual Data // Academy of Management Annals. 2019. Vol. 13. № 2. P. 586–632. DOI: <https://doi.org/10.5465/annals.2017.0099>

Hirsch M., Smith V. Feminism and Cultural Memory: An Introduction // Signs: Journal of Women in Culture and Society. 2002. Vol. 28. № 1. P. 1–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.1086/340890>

Jamali H. R. Does Research Using Qualitative Methods (Grounded Theory, Ethnography, and Phenomenology) Have More Impact? // Library & Information Science Research. 2018. Vol. 40. № 3–4. P. 201–207. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lisr.2018.09.002>

Jewitt C., Price S., Xambo S. A. Conceptualising and Researching the Body in Digital Contexts: Towards New Methodological Conversations Across the Arts and Social Sciences // Qualitative Research. 2017. Vol. 17. № 1. P. 37–53. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468794116656036>

Johnson R. B., McGowan M. W., Turner L. A. Grounded Theory in Practice: Is It Inherently a Mixed Method? // Research in the Schools. 2010. Vol. 17. № 2. P. 65–78.

Knoblauch H. Qualitative Methods at the Crossroads: Recent Developments in Interpretive Social Research // Forum: Qualitative Social Research. 2013. Vol. 14. № 3. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-14.3.2063>

Lamont M., Molnár V. The Study of Boundaries in the Social Sciences // Annual Review of Sociology. 2002. Vol. 28. № 1. P. 167–195. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.28.1.10601.141107>

Liu Y. Paradigmatic Compatibility Matters: A Critical Review of Qualitative-Quantitative Debate in Mixed Methods Research // SAGE Open. 2022. Vol. 12. № 1. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1177/21582440221079922>

Lupton D., Watson A. Towards More-Than-Human Digital Data Studies: Developing Research-Creation Methods // Qualitative Research. 2021. Vol. 21. № 4. P. 463–480. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468794120939235>

Mahoney J., Goertz G. A Tale of Two Cultures: Contrasting Quantitative and Qualitative Research // Political Analysis. 2006. Vol. 14. № 3. P. 227–249. DOI: <https://doi.org/10.1093/pan/mpj017>

Merton R. K. The Matthew Effect in Science: The Reward and Communication Systems of Science are Considered // Science. 1968. Vol. 159. № 3810. P. 56–63. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.159.3810.56>

Moon K. et al. Expanding the Role of Social Science in Conservation Through an Engagement with Philosophy, Methodology, and Methods // Methods in Ecology and Evolution. 2019. Vol. 10. № 3. P. 294–302. DOI: <https://doi.org/10.1111/2041-210X.13126>

Mottier V. et al. The Interpretive Turn: History, Memory, and Storage in Qualitative Research // Forum: Qualitative Social Research. 2005. Vol. 6. № 2. P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-6.2.456>

Nelson L. K. Computational Grounded Theory: A Methodological Framework // Sociological Methods & Research. 2020. Vol. 49. № 1. P. 3–42. DOI: <https://doi.org/10.1177/0049124117729703>

Olson H. Quantitative “Versus” Qualitative Research: The Wrong Question // Proceedings of the Annual Conference of CAIS Actes du congrès annuel de l’ACSI. 1995. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.29173/cais414>

Peters S. J. The Challenges of Achieving Equity Within Public School Gifted and Talented Programs // *Gifted Child Quarterly*. 2022. Vol. 66. № 2. P. 82–94. DOI: <https://doi.org/10.1177/00169862211002535>

Pierre E. S. A Brief and Personal History of Post Qualitative Research: Toward “Post Inquiry” // *Journal of Curriculum Theorizing*. 2014. Vol. 30. № 2. P. 2–19.

Potter J., Shaw C. The Virtues of Naturalistic Data // *The SAGE Handbook of Qualitative Data Collection* / Ed. by U. Flick. London: SAGE, 2018. P. 182–199. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781526416070.n12>

Rahman M. S. The Advantages and Disadvantages of Using Qualitative and Quantitative Approaches and Methods in Language “Testing and Assessment” Research: A Literature Review // *Journal of Education and Learning*. 2016. Vol. 7. № 1. P. 102–112. DOI: <https://doi.org/10.5539/jel.v6n1p102>

Schutt R. K. Quantitative Methods // *The Wiley Blackwell Companion to Sociology*. 2019. P. 39–56. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781119429333.ch3>

Schwemmer C., Wieczorek O. The Methodological Divide of Sociology: Evidence from Two Decades of Journal Publications // *Sociology*. 2020. Vol. 54. № 1. P. 3–21. DOI: <https://doi.org/10.1177/0038038519853146>

St. Pierre E. A. Post Qualitative Research: The Critique and the Coming After // *The SAGE Handbook of Qualitative Research*. 2011. Vol. 4. P. 611–626.

St. Pierre E. A. Post Qualitative Inquiry, the Refusal of Method, and the Risk of the New // *Qualitative Inquiry*. 2021. Vol. 27. № 1. P. 3–9. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077800419863005>

Swygart-Hobaugh A. J. A Citation Analysis of the Quantitative/Qualitative Methods Debate’s Reflection in Sociology Research: Implications for Library Collection Development // *Library Collections, Acquisitions, and Technical Services*. 2004. Vol. 28. № 2. P. 180–195. DOI: <https://doi.org/10.1080/14649055.2004.10765983>

Torrance H. Data as Entanglement: New Definitions and Uses of Data in Qualitative Research, Policy, and Neoliberal Governance // *Qualitative Inquiry*. 2019. Vol. 25. № 8. P. 734–742. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077800418807239>

Van Dijck J. Datafication, Dataism and Dataveillance: Big Data between Scientific Paradigm and Ideology // *Surveillance & Society*. 2014. Vol. 12. № 2. P. 197–208. DOI: <https://doi.org/10.24908/ss.v12i2.4776>

Watson A. et al. Fieldwork at Your Fingertips: Creative Methods for Social Research under Lockdown // *Nature*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-021-00566-2>

Westmarland N. The Quantitative/Qualitative Debate and Feminist Research: A Subjective View of Objectivity // *Forum Qualitative Sozialforschung/Forum: Qualitative Social Research*. 2001. Vol. 2. № 1. P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-2.1.974>

Сведения об авторе:

Колотовкина Анна Сергеевна — аспирантка факультета социологии, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия. **E-mail:** annykolotovkina@gmail.com. **ORCID ID:** [0000-0001-6087-4293](https://orcid.org/0000-0001-6087-4293).

Статья поступила в редакцию: 18.06.2023

Принята к публикации: 20.10.2023

БАК: 5.4.1

In the Same Boat? “Methodological Debate” in a Changing Empirical Field

DOI: 10.19181/inter.2023.15.4.1

Anna S. Kolotovkina European University at St. Petersburg, Russia
E-mail: annykolotovkina@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the current state of the methodological debate. This is a classic debate, which, however, should not be oversimplified: methods, paradigms, and research strategies form systems that go beyond the qualitative vs. quantitative dichotomy. The debate is in the center of attention, because, firstly, empirical texts are now written, read and cited more often than theoretical ones, secondly, new data and methods of their analysis appear, and thirdly, there is a simultaneous emergence of common ground and deepening methodological contradictions.

One of the key differences between qualitative and quantitative proponents is the paradigms that underpin their work. However, the correspondence between the paradigm and the method is not always universal: for example, in qualitative methodology, both interpretive and post-positivist trends can be observed, and some quantitative researchers are close to the ideas of author's reflection and standpoint.

Tools based on artificial intelligence can simplify the work of a researcher by solving some of the routine tasks, while the availability of big data allows you to go beyond survey and statistical databases and analyze new fields. However, the development of new tools leads to a number of problems. These are issues related to digital literacy and skills inequality, ethics and non-transparency of data production. Collaborative methodological work may be able to mitigate these kinds of difficulties and strengthen the position of sociology in an era of changing data and competing approaches.

Keywords: qualitative methods; quantitative methods; big data; paradigms; post-qualitative turn

References

- Abell P. (1990) Methodological Achievements in Sociology Over the Past Few Decades with Special Reference to the Interplay of Quantitative and Qualitative methods. In: *What Has Sociology Achieved?* P. 94–116. London: Palgrave Macmillan.
- Baškarada S., Koronios A. (2018) A Philosophical Discussion of Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Research in Social Science. *Qualitative Research Journal*. Vol. 18. No. 1. P. 2–21. DOI: <https://doi.org/10.1108/QRJ-D-17-00042>
- Batygin G. P., Devyatko I. F. (1994) Mif o “kachestvennoj sociologii” [The Myth of “Qualitative Sociology”]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. No. 2. P. 28–42. (In Russ.)
- Bennett J. (2010) A Vitalist Stopover on the Way to a New Materialism. *New Materialisms: Ontology, Agency, and Politics*. Vol. 91. No. 1. P. 47–69. DOI: <https://doi.org/10.1515/9780822392996-003>
- Bourdieu P. (1985) The Market of Symbolic Goods. *Poetics*. Vol. 14. No. 1–2. P. 13–44. DOI: [https://doi.org/10.1016/0304-422X\(85\)90003-8](https://doi.org/10.1016/0304-422X(85)90003-8)
- Boyd D., Crawford K. (2012) Critical Questions for Big Data: Provocations for a Cultural, Technological, and Scholarly Phenomenon. *Information, Communication & Society*. Vol. 15. No. 5. P. 662–679. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369118X.2012.678878>

Busch D., Franco E. (2022) New Methodologies — New Interculturalities? The Visionary Discourse of Post-Qualitative Research on the Intercultural. *Language and Intercultural Communication*. Vol. 23. No. 1. P. 23–25. DOI: <https://doi.org/10.1080/14708477.2022.2133136>

Capogna S. (2023) Sociology Between Big Data and Research Frontiers, a Challenge for Educational Policies and Skills. *Quality & Quantity*. Vol. 57. No. 1. P. 193–212. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11135-022-01351-7>

Creswell J.W. (2009) *Research Designs: Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches*. Thousand Oaks: Sage. DOI: <https://doi.org/10.1002/nha3.20258>

Crotty M. J. (1998) *The Foundations of Social Research: Meaning and Perspective in the Research Process*. London; Thousand Oaks: Sage.

Denzin N. K. (2012) Triangulation 2.0. *Journal of Mixed Methods Research*. Vol. 6. No. 2. P. 80–88. DOI: <https://doi.org/10.1177/1558689812437186>

Didier E. (2022) Free from Numbers? The Politics of Qualitative Sociology in the US Since 1945. In: *The New Politics of Numbers: Utopia, Evidence and Democracy*. Cham: Palgrave Macmillan. P. 417–463.

Flick U. (2017) Mantras and Myths: The Disenchantment of Mixed-Methods Research and Revisiting Triangulation as a Perspective. *Qualitative Inquiry*. Vol. 23. No. 1. P. 46–57. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077800416655827>

Flick U. (2019) The Concepts of Qualitative Data: Challenges in Neoliberal Times for Qualitative Inquiry. *Qualitative Inquiry*. Vol. 25. No. 8. P. 713–720. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077800418809132>

Franzosi R. (2021) What's in a Text? Bridging the Gap Between Quality and Quantity in the Digital Era. *Quality & Quantity*. Vol. 55. No. 4. P. 1513–1540. DOI: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11135-020-01067-6>

Gerrard J., Rudolph S., Sriprakash A. (2017) The Politics of Post-Qualitative Inquiry: History and Power. *Qualitative Inquiry*. Vol. 23. No. 5. P. 384–394. DOI: <https://doi.org/10.17863/CAM.6831>

Greene J. C., Caracelli V. J., Graham W. F. (1989) Toward a Conceptual Framework for Mixed-Method Evaluation Designs. *Educational Evaluation and Policy Analysis*. Vol. 11. No. 3. P. 255–274. DOI: <https://doi.org/10.3102/01623737011003255>

Hall J. R. (2015) History of Qualitative Methods. In: *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Davis: University of California. P. 676–681. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.44044-4>

Hammersley M. (2017) Deconstructing the Qualitative-Quantitative Divide 1. In: *Mixing Methods: Qualitative and Quantitative Research*. London: Routledge. P. 39–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.4324/9781315248813-2>

Hannigan T. R. et al. (2019) Topic Modeling in Management Research: Rendering New Theory from Textual Data. *Academy of Management Annals*. Vol. 13. No. 2. P. 586–632. DOI: <https://doi.org/10.5465/annals.2017.0099>

Hirsch M., Smith V. (2002) Feminism and Cultural Memory: An Introduction. *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. Vol. 28. No. 1. P. 1–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.1086/340890>

Jamali H. R. (2018) Does Research Using Qualitative Methods (Grounded Theory, Ethnography, and Phenomenology) Have More Impact? *Library & Information Science Research*. Vol. 40. No. 3–4. P. 201–207. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lisr.2018.09.002>

Jewitt C., Price S., Xambo S. A. (2017) Conceptualising and Researching the Body in Digital Contexts: Towards New Methodological Conversations Across the Arts and Social Sciences. *Qualitative Research*. Vol. 17. No. 1. P. 37–53. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468794116656036>

Johnson R. B., McGowan M. W., Turner L. A. (2010) Grounded Theory in Practice: Is It Inherently a Mixed Method? *Research in the Schools*. Vol. 17. No. 2. P. 65–78.

Knoblauch H. (2013) Qualitative Methods at the Crossroads: Recent Developments in Interpretive Social Research. *Forum: Qualitative Social Research*. Vol. 14. No. 3. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-14.3.2063>

Lamont M., Molnár V. (2002) The Study of Boundaries in the Social Sciences. *Annual Review of Sociology*. Vol. 28. No. 1. P. 167–195. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.28.110601.141107>

Liu Y. (2022) Paradigmatic Compatibility Matters: A Critical Review of Qualitative–Quantitative Debate in Mixed Methods Research. *SAGE Open*. Vol. 12. No. 1. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1177/21582440221079922>

Lupton D., Watson A. (2021) Towards More-Than-Human Digital Data Studies: Developing Research–Creation Methods. *Qualitative Research*. Vol. 21. No. 4. P. 463–480. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468794120939235>

Mahoney J., Goertz G. (2006) A Tale of Two Cultures: Contrasting Quantitative and Qualitative Research. *Political Analysis*. Vol. 14. No. 3. P. 227–249. DOI: <https://doi.org/10.1093/pan/mpj017>

Merton R.K. (1968) The Matthew Effect in Science: The Reward and Communication Systems of Science are Considered. *Science*. Vol. 159. No. 3810. P. 56–63. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.159.3810.56>

Moon K. et al. (2019) Expanding the Role of Social Science in Conservation Through an Engagement with Philosophy, Methodology, and Methods. *Methods in Ecology and Evolution*. Vol. 10. No. 3. P. 294–302. DOI: <https://doi.org/10.1111/2041-210X.13126>

Mottier V. et al. (2005) The Interpretive Turn: History, Memory, and Storage in Qualitative Research. *Forum: Qualitative Social Research*. Vol. 6. No. 2. P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-6.2.456>

Nelson L.K. (2020) Computational Grounded Theory: A Methodological Framework. *Sociological Methods & Research*. Vol. 49. No. 1. P. 3–42. DOI: <https://doi.org/10.1177/0049124117729703>

Olson H. (1995) Quantitative “Versus” Qualitative Research: The Wrong Question. *Proceedings of the Annual Conference of CAIS Actes du congrès annuel de l’ACSI*. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.29173/cais414>

Peters S.J. (2022) The Challenges of Achieving Equity Within Public School Gifted and Talented Programs. *Gifted Child Quarterly*. Vol. 66. No. 2. P. 82–94. DOI: <https://doi.org/10.1177/00169862211002535>

Pierre E.S. (2014) A Brief and Personal History of Post Qualitative Research: Toward “Post Inquiry”. *Journal of Curriculum Theorizing*. Vol. 30. No. 2. P. 2–19.

Potter J., Shaw C. (2018) The Virtues of Naturalistic Data. In: U. Flick (ed.) *The SAGE Handbook of Qualitative Data Collection*. London: SAGE. P. 182–199. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781526416070.n12>

Rahman M.S. (2016) The Advantages and Disadvantages of Using Qualitative and Quantitative Approaches and Methods in Language “Testing and Assessment” Research: A Literature Review. *Journal of Education and Learning*. Vol. 7. No. 1. P. 102–112. DOI: <https://doi.org/10.5539/jel.v6n1p102>

Schutt R.K. (2019) Quantitative Methods. *The Wiley Blackwell Companion to Sociology*. P. 39–56. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781119429333.ch3>

Schwemmer C., Wieczorek O. (2020) The Methodological Divide of Sociology: Evidence from Two Decades of Journal Publications. *Sociology*. Vol. 54. No. 1. P. 3–21. DOI: <https://doi.org/10.1177/0038038519853146>

St. Pierre E.A. (2011) Post Qualitative Research: The Critique and the Coming After. *The SAGE Handbook of Qualitative Research*. Vol. 4. P. 611–626.

St. Pierre E.A. (2021) Post Qualitative Inquiry, the Refusal of Method, and the Risk of the New. *Qualitative Inquiry*. Vol. 27. No. 1. P. 3–9. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077800419863005>

Strauss A., Corbin D. (2001) *Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, procedur i tehniki* [Basics of Qualitative Research]. Transl. from Eng. by T.S. Vasilyeva. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)

Swygart-Hobaugh A.J. (2004) A Citation Analysis of the Quantitative/Qualitative Methods Debate’s Reflection in Sociology Research: Implications for Library Collection Development. *Library Collections, Acquisitions, and Technical Services*. Vol. 28. No. 2. P. 180–195. DOI: <https://doi.org/10.1080/14649055.2004.10765983>

Torrance H. (2019) Data as Entanglement: New Definitions and Uses of Data in Qualitative Research, Policy, and Neoliberal Governance. *Qualitative Inquiry*. Vol. 25. No. 8. P. 734–742. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077800418807239>

Van Dijck J. (2014) Datafication, Dataism and Dataveillance: Big Data between Scientific Paradigm and Ideology. *Surveillance & Society*. Vol. 12. No. 2. P. 197–208. DOI: <https://doi.org/10.24908/ss.v12i2.4776>

Voronkov V. (2004) Etot bezumnyj, bezumnyj, bezumnyj kolichestvennyj mir [This Crazy, Crazy, Crazy Quantitative World]. *Neprikosnovennyj zapas: debaty o politike i culture* [The Untouchable Reserve: A Debate about Politics and Culture]. No. 3. P. 23–26. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.15388/SlavViln.2018.63.11855>

Watson A. et al. (2021) Fieldwork at Your Fingertips: Creative Methods for Social Research under Lockdown. *Nature*. DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-021-00566-2>

Westmarland N. (2001) The Quantitative/Qualitative Debate and Feminist Research: A Subjective View of Objectivity. *Forum Qualitative Sozialforschung/Forum: Qualitative Social Research*. Vol. 2. No. 1. P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-2.1.974>

Zvonareva O., Kontareva A., Popova E. (2021) *Novoe vremya, novoe pole: menyayushhij mir kachestvennyh issledovanij i novye tehnologii* [A New Time, a New Field: the Changing World of Qualitative Research and New Technologies]. St. Petersburg: Aleteya. (In Russ.)

Author Bio:

Anna S. Kolotovkina — Graduate Student, Faculty of Sociology, European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russia. **E-mail:** annykolotovkina@gmail.com.
ORCID ID: [0000-0001-6087-4293](https://orcid.org/0000-0001-6087-4293).

Received: 18.06.2023

Accepted: 20.10.2023